

Г.М. МОЛОТОВА

ВОПРОС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕРСИЙ ДАСТАНОВ У ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(сравнительный анализ казахского и уйгурского версий «Йусуфбек-
Ахметбек»)

Мақалада түркі халықтары арасында кездесетін «Йусуфбек-Ахметбек» дастанының қазақ және ұйғыр версияларына салыстырмалы талдау жасалған.

Yazar 'Yusufbek-Ahmetbek' destanının uygur ve kazak nüshalarını karşılaştırarak analizetmiş.

Проблема создания версий одного эпоса у тюркских народов Центральной Азии является одним из неизученных в уйгурской фольклористике. Признаком версии принято считать «*существенное видоизменение смысла произведения*». В рамках данной статьи мы попытаемся проследить процесс создания версий одной народной поэмы у народов, объединенных трассой Великого шелкового пути. Караванная дорога связывала крупные города государств от китайской стены до Ферганской долины. Города ставшие центрами торговли способствовали контакту населения Востока и Запада. Наряду с политикой торговли развивался взаимообмен в области культуры. Это касалось и элементов архитектуры, прикладного искусства, образцов устного народного творчества. В этом процессе значительную роль сыграли сказители «*маддахи*», на протяжении путешествия и в местах привалов рассказывали увлекательные истории, легенды-предания и дастаны. Особо быстрое распространение получали такие поэмы о трагической любви подобные «Хосров и Ширин», «Лейли-Меджнун», «Козы-Корпеш и Баянсулу». Другим фактором, способствовавшим возникновению версий произведений народного творчества, выступали дипломатические отношения между государствами Центральной Азии. В число подношений включали и рукописи диванов, сборников рассказов, трактатов, оформленных миниатюрами, красочно расписанных.

Теоретически версия создается в пределах тех возможностей, которые заложены в произведении. Видоизменяется общий замысел. По-новому соединяются мотивы, реализующие замысел, происходит новое их сочетание в пределах видоизменяющегося замысла [1, 85]. Прекрасным примером может послужить эпос «Гороглы». Основной текст создан туркменским народом. Он широко распространен у тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии. Уйгурская версия малоизвестна науке. Впервые нами был сделан доклад по уйгурской версии «Гороглы» на международном конгрессе ICANAS-37 [2]. В дальнейшем мы провели

сравнительный анализ текста уйгурской версии эпоса с казахской версией, хранящейся в рукописном фонде Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова. Позже выявлен еще один вариант уйгурской версии озаглавленный «Имир Горогли». Два текста уйгурской версии в корне отличаются. Если в «Горогли» повествование строится на конфликте предков Ибрахима ибн Адхама Горогли и его разрешении, то «Имир Горогли» построен очень близко к туркменской версии. Именно второй текст теоретически является версией туркменского эпоса.

Еще одним народным дастаном широко распространенным среди тюркских народов Центральной Азии является «Йусуфбек и Ахматбек». Рукопись народного дастана «Йусуфбек и Ахматбек» хранится в фонде Института народов Азии Академии наук России [3]. Копия рукописи имеется в фонде Центральной научной библиотеки Комитета науки МОН РК [4]. Текст дастана из коллекции С.Ф.Ольденбурга носит название «Боз оглан» [5]. Переписчик – Мулла Абдулрахим (из Аксу). Время переписки текстов относится ко второй половине XIX века. Л.В.Дмитриева в «Каталоге тюркских рукописей Института востоковедения Российской Академии наук» указывает еще на десять списков данного дастана [6, с.460-464].

Существуют несколько версий рассматриваемой поэмы. Казахская версия издавалась неоднократно. Перевод на казахский язык осуществлен Ешбаем Казак Козберген-улы в 1297 г.х. Он издан в 1889 г. в городе Казань. Затем последовали второе (1890) и третье (1904) издания. Текст озаглавлен «Бозуглан, Ахметбек һәм Жүсіпбек».

5 текстов казахской версии дастана в настоящее время вошли в Серию «Бабалар сөзі». Первый текст «Бозоглан, Ахметбек и Жусипбек», текст о котором говорили выше (использовано издание 1904 г.). Второй – «Рассказ Жусип-Ахмета» (Жүсіп-Ахмет хикаясы), записанный от Базар жырау. Третий «Кисса-и Бозоглан», записанный от народного сказителя Азимбая Бижанулы. Четвертый – «Кисса-и Ахмет-Жусипбек», дастан неизвестного сказителя, записан в Костанае. И пятый, «Бозоглан», записанный от сказителя Абдимурата Конырбайулы из Каракалшастана.

Как выше указывали, два варианта уйгурской версии озаглавлены по-разному: первый «Йусуфбек и Ахматбек», второй – «Боз оглан». И в других тюркских версиях соответственно названия различные. Такие же заголовки дастанов казахской версии. Кроме уйгурской и казахской версий имеются узбекская и туркменская версии. Они, как и уйгурская версия названы «Йусуп ва Ахмат». Единственное отличие – пропущен аффиксе –бек, показатель принадлежность к аристократии. Все это показывает внешние сходства тюркских версий дастана.

Основой для создания версий дастана «Йусуфбек и Ахматбек» стало преломление реальных событий из истории народов Центральной Азии. Завоевание территории Центральной Азии персами и борьба против них. В

народных дастанах тюркских народов данного ареала они часто выступают как внешние враги и называются «қизилбашлар – кызылбаши».

Замысел народного дастана «Йусуфбек и Ахматбек» подчинен героическим деяниям двух принцев. Данный текст начинается с зарождения конфликта между Бозогланом и его племянниками (Йусуфбеком и Ахмадбеком). Основой конфликта выступают чувства зависти одного из визирей Бозоглана. Портрет главных героев дастана составлен по образцу героического эпоса. Их красота гармонирует благородством, храбростью. Они отличаются мастерством воина.

В дастане выдвигается идея о сакральности и профанности субъектов [9, с. 32]. Сакральность принцев противопоставляется профанности служащего правителя кызылбашей. Йусуфбек и Ахматбек становятся пленниками и мучениками. Благодаря своей нравственной и внешней красоте, таланту импровизатора принцы избавляются из заключения. В тексте Йусуфбек и Ахматбек описываются как несравненные воины. Истинные мусульмане в бой вступают с именем Аллаха и пророков, имамов. В эпизодах сражений сказитель подчеркивает поддержку высших сил. В противовес им раскрывается низость служителя Гозалшаха – Мирзы Мамата. Ему присуща алчность – ради вознаграждения, обещанного Гозалшахом, идет на обман.

Народным дастаном показывается пути закаливания главного героя путем испытаний и страданий. Йусуфбек и Ахматбек, плененные обманом и заключенные в темнице проходят школу мудрости. Интересен образ старца «баба Камбара», заключенного за верное толкование сна правителя кызылбашей. В темнице происходит знакомство принцев со старцем. Образ старца в народных жанрах очень интересен. Функции старца-вестника заключается, прежде всего, в наставлении, указании верного пути. Через общение с ним происходит усовершенствование нрава главных героев. В этом эпизоде дастана передается идея усовершенствования личности. Выражается народное понимание о страдании как о пути очищения главного героя повествования.

Теперь попытаемся изложить результаты сравнительно-сопоставительного изучения уйгурской и казахской версий. Как выше указано, тексты казахской версии этого дастана вошли в «Бабалар сөзі». Казанское издание «Бозуглан, Ахметбек и Жусипбек» (1904) относится к творчеству Ешбая Козбергонулы. Как указывает Т. Акимова Ешбай Козбергонулы, в конце текста написал дату завершения поэмы: *«Тарихның бір мың екі жүз тоқсан жетінші жылында ражаб айында тамам әйладым. Қазақ тілдерінде хатасы болса, әуел шығарғандан, екінші кісілерден мәдадасы бұ Жүсіпбек–Ахметбек кітабының сауабы жазушы Ешбай қазақ Көзбергөнұғлы»* – Завершил в месяце ражаб одна тысяча двести девяносто седьмого года. Если есть ошибки на казахском языке (*имеется в виду*

Г.М. Молотова. Вопрос возникновения версий дастанов...

дастана – М.Г.М.), то с предыдущего издания, из чернил вторых лиц. За эту книгу Жусипбек–Ахметбек воздастся за доброе дело казаху Ешпбай Козбергонулы [10, с. 357]. Приведенный отрывок дает основания предположить, что дастан переведен на казахский язык Ешпбаем Козбергонулы. Во-вторых, Ешпбай Козбергонулы в конце дастана указывает дату завершения работы, т.е. 1297 год хиджры. Подобная информация присутствует и в уйгурской версии. Сказителем указывается воскресенье 1290 года хиджры. Это дает основание выдвинуть предположение, что Ешпбай Козбергонулы был знаком текстом уйгурской версии. В-третьих, повествование в обеих версиях ведется одинаково. Лишь некоторые моменты отличаются.

Например:

<i>Уйгурская версия</i>	<i>Казахская версия</i>
Один визирь у Бозоглана – Агабек. За него выдает сестру Лаьалхан-айим. Рождаются сыновья: Йусуфбек и Ахметбек	У Бозуглана два визиря – Ажибек, Бабабек. Их женит на своих сестер. Рождаются Жусипбек и Ахметбек.
В семь лет Йусуфбек и Ахметбек идут в школу. За короткий срок осваивают все науки, воинское мастерство	Нет информации об образовании. Отмечается мастерство верховной езды и охоты
Правитель Ургенча: Ар-Алихан сын НаDIR султана	Правитель Ургенча: Ергали хан сын НаDIR султана
Гозалпах правитель Мисра	Козалпах правитель «Мешел журты»
Кокчи описывает плененных Йусуфбека и Ахметбека Гозалшаху	Отсутствует эпизод описания Жусипбека-Ахметбека
Поэт Кокча проникает в стан Йусуфбека и Ахметбека с целью полонить их	Мырза Мамет выполняет эту функцию
Кокча представляется другим именем – Мирза Ахмад	Кокча – имя поэта, с которым вступает в состязание Йусуфбек. Кокча и Мырза Мамет – разные люди (по тексту)
Имя богатыря, учившегося воинскому мастерству у Гороглы – Арсланбек	Имя богатыря, учившегося воинскому мастерству у Гороглы – Сапа углы Шаган
Сражение с армией Гозалшаха происходит два раза. В первый раз в бой вступают Ошурбек, Халдархан. Во второй раз – Арсланбек	Описывается лишь одно сражение. В бой вступает только Сапа углы Шаган
По совету Боба Камбара Гозалпах отправляет двух девушек послами: Бибинияз (пленница), Каракоз (дочь Хамзы). Йусуфбек отправляет с условием, что переговоры будет вести Боба Камбар	По совету Баба Гумара Козалпах отправляет Каракоз со свитой из 40 девушек. Каракоз говорит, что Баба Гумар мертв. Поэтому Жусипбек требует отправить тело старца в золотом гробу
Женитьба Йусуфбека на Каракоз, Ахметбека на Бибинияз. Отправляет Боба Камбара с богатым караваном в Чин-Мачин, трон Мисра оставляет Гозалшаху, принявшему ислам, затем Йусуфбек излагает о своей жизни (30 строк)	Жусипбек женит Баба Гумара на Каракоз и еще на двух красавиц. Повествование завершается песней Жусипбека, аккомпанирующего золотым сазом (8 строк).
В конце дастана указывается дата его завершения: воскресенье 1290 г.х.	В версии Ешпбая Козбергонулы указывается дата завершения поэмы 1297 г.х.

Кроме приведенных данных двух версий наблюдаются различия в поэтическом повествовании. Чувствуется импровизаторская способность Ешбая Козбергенылы. Поэтическое повествование некоторых эпизодов присутствует в уйгурской версии, а в казахской версии отсутствует. Или же в варианте Ешбая Козбергенылы прослеживается более пространное изложение некоторых эпизодов.

В отличие от рассмотренного текста казахской версии вариант Азимбая Бижанулы, Базара Ондасулы и анонимного автора составлены исключительно поэзией. Так, «Кисса Бозуглан» (Азимбай Бижанулы) 797 строк, «Жусип-Ахмет хикаясы» (Базар Ондасулы) 2263 строк. Вариант анонимного автора объемистее. Состоит из 3198 строк. Варианты казахской версии отличаются друг от друга. Так, например, дастан Базар-жырау имеет зачин. Для привлечения внимания слушателя и переключения их интереса в повествование сказитель совершает экскурс в далекое прошлое: *Ғаламның бір жері ылды, бір жері қыр, Аспан-жер жаралғалы тіреусіз тұр* (Некоторые места вселенной углубление, некоторые возвышенность, Небо-земля со времен создания стоят без опоры). Затем повествуется о страданиях Жусип-Ахмете, попавших в плен из-за высокомерия (*менмендіктей*). По тексту Бозуглан увидев, Мирзы Мамета советует избавиться от него. Здесь сказитель подчеркивает мысль, что необходимо всегда прислушиваться мнения старших. Базар-жырау подчеркивает происхождение Жусипа и Ахмета из туркмен. В отличие от других текстов сообщается, что отец героев дастана умер в молодости, что их деда звали Ерсары. Местность, где обосновались Жусип и Ахмет, после изгнания Бозугланом – «Хаудек» (*hәудек*). Выполнить задание Козалшаха идет Кокше шайыр, на скакуне «Телконыр». Некоторые данные о героях повествования раскрываются в беседе Жусипа с баба Камбаром. Так, баба Камбар из Чин-Мачина, араб, его пиры Гали-арыстан и четыре падиаяра. Здесь уточняется племя, с которого происходят Жусип и Ахмет: *«Түрікпеннің Теке-Жәуміг бектері едік»* (Мы были беками теке-джаумитов туркмен). Бибинияз, уведенная в плен в детстве, на рынке встречает старца. Тот передает скакуна для Жусипа и Ахмета. Отмечается роль Бибинияз в вынесении визирями справедливого решения о состязании Кокше и Жусипа. Она также освобождает из темницы Шахима – богатыря Бозуглана, вступившего с состязание с богатырем Козалшаха. В этом тексте сообщается об отсечении головы Козалшаха Бозугланом, подробности казни Кокше. Привлекает внимание тот факт, что указывается время перевода дастана: *«Жылында 1899 наурыздың жауған кезде ақша қары, Аударғтым Алдажардың Қалқашына, Балқының халыққа мәлім мен – Базары»* (В 1899 году, когда шел белый снег марта, Велел перевести Калакше Алдажара, Я – Базар, известный народу Балха).

Относительно варианта А.Бижанулы можно сказать, что в отличие от рассматриваемых текстов у Бозуглана две сестры: Кульхадиша и Лагыл. От их брака с визирями рождаются Жусип и Ахмет. Указывается возраст

Козелше (360 лет), Баба Гумара (330 лет). Козелше выступает правителем калмыков. Баба Гумар – друг Ергали-хана. К Жусипу отправляется не Кокше, а Мырза Мамет. При описании эпизода сражения Аширбека с врагом упоминается использование огнестрельного оружия. В этом тексте Каракоз является дочерью Козелше. Как видим, внешний конфликт переносится на войну между казахами и калмыками. Соответственно Жусип и Ахмет казахские беки. Завершается дастан словами Козелше об освобождении из темницы Баба Гумара, чтобы он передал Жусипу и Ахмету о принятии им ислама, выполнении всех их условий. Текст дастана краткий.

Что касается варианта Абдимурата Конырбайулы, то следует отметить, что дастан имеет зачин, где говорится о земле казахов. Как и в предыдущем тексте повествуется о столкновениях между казахами и калмыками. Называются такие калмыцкие богатыри как Карадэу, Сарыдэу. Правитель калмыков Карахан приказывает ногайцу Урум-хану завоевать земли Жаманке. Сказителем использован мотив бездетности правителя казахской земли Жаманке. Именно в период скитания у них рождается сын-мститель Бозуглан. Дастан составлен строго по эпическим канонам. Повествуется о выборе коня (конь говорящий), подвигах семилетнего Бозуглана, женитьбе на двух красавиц. Функционирует в тексте старец, указывающий Бозуглану дорогу, дающий постоянно наставления.

«Ахметбек-Жусипбек кысасы» анонимного автора тоже имеет свои отличия. Визиря Накилхана Бозуглан женит на своей сестре Лагылхан айым. В кысса описывается война между Жусипбеком и Бозугланом и завоевание 72 городов. Гаширбек называется «*тағасы*» – дядей по материнской линии. Место, где обосновались Жусипбек и Ахметбек после откочевки от Бозуглана – Дарбулак. Введен эпизод придуманного Мырза Маметом сна, указывающего ему о встрече с Жусипбеком и Ахметбеком. Подробно описывается переживания их сестры Карлыгап. Ее портрет создан ближе к образам дев-воительниц:

*Қырық қыз ертiп нөкерге,
Сайланьш құрал тағынды.
Іздемеқ болып ағасын
Ойлады түрлі ағымды.*

*Взяв сорок девушек-воинов,
Повесили оружие на подбор.
Чтобы искать своего брата
Думы думала разные.*

Видим дополнение к этому портрету в следующих строках:

*Қолына жасыл ту алып,
Жақындап бойлап қарайды.*

*Взяв в руки зеленое знамя,
Приблизившись, присмотрелись.*

В вышеприведенных строках мы видим снаряжение Карлыгап и ее сверстниц, т.е. они подбирают оружие, с зеленым знаменем в руках приступают в поиски братьев. Следует отметить, что зеленый цвет знамени носит информацию о принадлежности героев к мусульманам.

Несмотря на то, что в начале текста сказитель называет Жусипбека и Ахметбека казахскими беками, Козалпах Жусипбека называет узбеком.

Сами Жусипбек и Ахметбек в беседе с Баба Гумаром говорят, что они туркмены:

*Арманмен келген ерлерім,
Түрікпен еді елдерім.*

*С мечтой пришли мои молодцы,
Илем моим был Туркмен.*

В отличие от других текстов Бибинияз пленник из страны туркмен, поставленный сторожить темницу.

В некоторых текстах Каракоз приносит дутар, саз Жусипбеку в темницу. В варианте анонимного автора Каракоз приносит домбру. Она является дочерью Кокпагыра. В тексте упоминается 95-летний богатырь Шаканагай, который учился воинскому мастерству у самого Коруглы.

Если в других вариантах говорится, что Кокше или Мырзе Мамету отсек голову Ахметбек, то в этом тексте Мырзу Мамета убивает Гаширбек. Даются подробности его казни.

Дастан завершается просьбой Козалшаха к Каракоз отправиться послом к Жусипбеку и ответом Каракоз, чтобы ее снабдили достойными подарками.

Сравнительный анализ вариантов казахской версии показывает, что варианты XIX века (Ешбая Козбергонулы, Азимбая Бижанулы) по языку близок к чагатайскому, в вариантах XX в. наблюдается использование таких русских слов, как «раскотты», «порымдарын», «калопын», «закун», «мәнерлі» (Базар Ондасулы, текст анонимного автора). Если в варианте Ешбая Козбергонулы, Базар Ондасулы, анонимного автора внешним врагом выступают кызылбаши как и в туркменской и уйгурской версиях. В вариантах Азимбая Бижанулы, Абдимурата Конырбайулы повествуется о завоевании калмыками казахских земель. Так, в «Кисса Бозуглан» Азимбая Бижанулы пишется:

Қазаққа тура тартқан қара жол
Еліне қос сұлтанның келіп кірді.

Есть черная дорога, ведущая к
казахам,
В страну двух султанов [по нему]
он прибыл.

«Бозуглан» Абдимурата Конырбайулы целиком посвящен деяниям Бозуглана. По тексту он сын предводителя казахов Жаманке. Соответственно образ Бозуглана привит в казахском фольклоре. Дастан построен согласно канонам эпических поэм. Герой данного повествования подобно Гераклу, Кобланды совершает несколько подвигов в раннем возрасте. Такие мотивы как выбор коня, поиски предназначенной невесты, предначертанность судьбы – сближает текст к героическому эпосу.

В заключении хотелось бы отметить, что созданию казахской версии изучаемого дастана способствовал перевод, осуществленный поэтами-импровизаторами в XIX веке, а жырау XX в. на основе имеющихся переводов создали оригинальные дастаны, где внешним врагом героев повествования выступали калмыки. Эта действительность по времени близкая эпохе

жырау. Сравнительный анализ двух версий дастана «Йусуфбек-Ахматбек» показывает, что варианты Ешбая Козбергеноулы и Азимбая Бижанулы очень близки к уйгурской версии. Внешним врагом главных героев дастана выступают кызылбашы. Подобному взаимообогащению фольклора уйгуров и казахов способствовали несколько факторов. С одной стороны, родственные по языку представители тюркских народов издавна расселенные по соседству имели постоянный контакт. Во-вторых, взаимообмену в культуре изучаемых народов способствовала караванная дорога, названная «Шелковым путем». Сообщение через эту трассу способствовало взаимообогащению культуры народов Центральной Азии. Один из аспектов этого факта мы попытались продемонстрировать на примере версификации у тюркских народов Центральной Азии дастана «Йусуфбек и Ахматбек».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. М., КДУ «Университет», 2004, – 432 с.
2. Молотова Г.М. Уйгурская версия «Гороглы». Международный конгресс ICANAS-37. М., 16-24 август 2004.
3. Ленинградское отделение ИНА АН СССР. С. 177 (321).
4. Центральная научная библиотека Комитета науки МОН РК рм – 146. с. 177. Микрофильм
5. Боз оглан. Ленинградское отделение ИНА АН СССР в.346 (321)
6. Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской Академии наук. М., «Восточная литература», 2002. – 616 с.
7. H.Vambery. Jusuf und Ahmet. Ein ozbegisches Heldengedicht, V. Budapest, 1911.
8. Магруши Г.А. Юсуп – Ахмет. Ашгабад, 1943; Юсуп и Ахмет. Ашгабад, 1944.
9. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., Восточная литература РАН, 4-е издание, 2006. – 406 с.
10. Бабалар сөзі. Батырлар жыры. Т. 47. Астана, Фолиант, 2008, – 424 с.

REZUME

MOLOTOVA G.M. (Almaty)

THE QUESTION OF VERSIONS OF POEM IN TURKIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA

(Comparative analysis of the Kazakh and Uighur versions Yusufbek-Ahmetbek)

In the article the author compares analysis of the Kazakh and Uighur versions of poem Yusufbek-Ahmetbek among the Turkic peoples.